

The background of the entire page is a repeating pattern of red roses on black, stylized branches with small leaves. The roses are in various stages of bloom, some fully open and some as buds. The branches curve and twist across the white background.

Ольга Синюк

Сельский праздник

Драма из средневековой жизни

12+

Ольга Владимировна Синюк

Сельский праздник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30485089

SelfPub; 2020

Аннотация

Сколько бы ни минуло веков и эпох, людей всегда будут волновать вечные темы – любовь, смерть, верность, предательство... О том, как решали такие вопросы люди, жившие в Англии XI века, эта стихотворная пьеса. Но ещё она и о другом – о том, что каждый человек вмещает столько любви, сколько есть места в его сердце. И только честность перед самим собой может дать ответ на главный вопрос: "Что такое любовь?"

Содержание

Действующие лица	5
Пролог	6
1 действие	13
1 сцена (замок)	13
2 сцена (лес)	24
3 сцена (замок)	34
4 сцена (лес)	42
5 сцена (замок)	52
2 действие	63
6 сцена (лес)	63
7 сцена (лес)	70
8 сцена (замок)	78
9 сцена (лес)	86
Эпилог	96

«Крепка, как смерть, любовь...»

Песнь песней. 8:6

«Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится»

1 Кор. 13: 4–8.

«Тайна любви к человеку начинается в тот момент, когда мы на него смотрим без желания им обладать, без желания над ним властвовать, без желания каким бы то ни было образом воспользоваться его дарами или его личностью – только глядим и изумляемся той красоте, что нам открылась»

Митрополит Антоний Сурожский

Пусть каждый прочитавший опус сей

Помянет автора, что Ольгой наречен.

И Богом вздох молитвенный о ней

Пусть будет как ходатайство зачтен.

Действующие лица

Лорд Седрик, владелец замка, 30* лет

Леди Элизабет, его жена, 20 лет

Анна, дочь кузнеца, 17 лет

Джон, оруженосец Лорда Седрика, 45 лет

Тибо, шут в замке Лорда Седрика, 30 лет

Ансельм, монах, 40 лет

Лорд Грегори, сосед и кузен Лорда Седрика, 40 лет

Элеонор, дочь Лорда Седрика, 2 года

Сыновья Лорда Седрика, 10 и 7 лет

Менестрель, 40 лет

Поводырь менестреля, 16 лет

Слуга в замке Лорда Седрика, 20 лет

Жители деревни

*– возраст действующих лиц (кроме сыновей Лорда Седрика, Элеонор и поводыря менестреля) указан на момент Пролога. Эпилог описывает события, происходящие через 13 лет

Пролог

Лорд Седрик

Леди Элизабет

Тибо

Джон

Анна

Менестрель

Жители деревни

Жонглеры, торговцы, музыканты

При закрытом занавесе тихо звучат музыка и шум праздника, на этом фоне – голос автора.

Одни и те же – смерть, любовь, разлука

И в давние эпохи, и сейчас.

Любовь приходит госпожой – без стука.

И ум повержен. Только сердце – в пляс.

И лорд влюблен, и шут давно страдает,

И госпожу не минул сей недуг.

Мельканье лет проблемы не решает,

И не унять сердечный перестук.

Занавес открывается. На сцене деревенская площадь.

Звучит музыка, крестьяне в праздничных одеждах танцуют, здесь же жонглеры, фокусники, музыканты, торговцы сувенирами и сладостями. Повсюду атмосфера общего веселья и отдыха. На сцене появляется Лорд Седрик со свитой. Звучит голос автора.

В деревне праздник – жатва завершилась.
Ликует люд – Бог дал им урожай.
Со свитой Лорд...

Из толпы с разных сторон доносятся приветственные одобрительные крики.

...скажи, какая милость!
Эй, менестрель! Весёлое сыграй!

А то бубнишь – не разобрать ни слова,
Вон госпожа нахмурилась, грустит...
Да с ними шут! Гляди, на нём обнова!
И бубенцами весь колпак расшит!

Шут кривляется, в ответ из толпы раздаются взрывы смеха. Звучит голос автора.

Веселья час – крестьянину потеха,
И что там в сердце – вряд ли разберешь...

Что прячется за покрывалом смеха?
За грустью глаз? Что истина? Что ложь?

Лорд Седрик выходит на авансцену. В кругах света он и Анна.

Лорд Седрик: *(об Анне)*

И праздник – повод, чтоб её увидеть,
Услышать голос, звонкий, как ручей.
Я не любим. Не новое открытие!
Я б отдал всё за блеск её очей!

И силой взять моей довольно власти,
Но сердца жар – не вражеский трофей.
Любовь не обреку я на несчастье.
Пусть остается не моей. Ничьей.

Леди Элизабет выходит на авансцену, в кругах света она и Лорд Седрик.

Леди Элизабет: *(о Лорде Седрике)*

Мельканье лиц, жонглеры, менестрели...
В деревне праздник – мы его почтим.
Мой муж увлекся пением свирели –

А я боюсь сказать, как он любим.

Он взял меня с огромнейшим богатством.

Теперь донжон как надо укреплен....

Любить заставить у меня нет власти –

Он так простушкой сельской увлечен...

Тибо выходит на авансцену. В кругах света он и Леди Элизабет.

Тибо: *(о Леди Элизабет)*

Моя богиня! Вновь суровы очи,

Меня не видит, думы на челе...

Вокруг народ танцует и хохочет,

Кривляюсь я, ответствуя толпе.

Ручьем струится синих глаз сиянье,

Хотел бы целовать их, но – увы...

Моя судьба – ужимки и кривлянье.

В душе поэт – но шут для всей толпы.

Джон подходит к Лорду Седрику, держа в руках кружку с элем.

Джон:

(Лорду Седрику) На свете нет ни правды, ни закона,
Хоть каждого на свете расспроси,
На свете нет души, чтоб без урона,
Страдают все – ты не один, мессир!

Над нами Бог. Страдания не напрасны.
Он все сочтет в положенный нам срок.
Вот эль – глотни, покуда все не ясно.
И станет легче... Ну, ещё глоток!

Лорд со свитой собираются вокруг менестреля и слушают его песню.

Менестрель: *(поёт)*

Печальна песнь о чувстве безответном,
И лютни звук тоскует и дрожит,
Ярка любовь, как камень самоцветный,
Но вкус её на доньшке горчит.

Одной Любви я знаю утешенье,
О ней доселе Ангелы поют,
Любовь земная – только отраженье,
Людское сердце – временный приют.

Оставьте мёртвым погребенье мёртвых,
Любовь земная – только сладкий сон,
И нет её у бедняков и лордов,
Она – за гранью, у Творца времен...

Из толпы с разных сторон доносятся крики.

Эй, менестрель, опять грустить заставил!
Всё нас расстроить будто норовишь!
Такие песни в праздник – против правил,
Пойдем станцуем, что один сидишь?

Негоже думать о плохом да грустном,
О сложном думать – лопнет голова...
Хоть наши песни и не так искусны –
В них более веселые слова... (*смеются*)

Крестьяне поют и танцуют.

Скорее, скорее на праздник спеши!
Стряхнешь ты здесь скуку и тяжесть с души!
Окончена жатва – велик урожай!
Играйте, свирели! Эй, скрипка, играй!

И старый, и малый – на площадь иди!
Танцуй веселее – труды позади!

Кто знает, кто знает, что каждого ждет –
Танцуй же, покуда беда не придет...

Музыка звучит тише. Танцоры движутся все медленнее, с последними словами совсем останавливаются. Все находящиеся на сцене замирают на своих местах. Свет гаснет.

1 действие

1 сцена (замок)

Лорд Седрик

Джон

Леди Элизабет

Тибо

Леди Элизабет стоит на верхней галерее справа, слушает разговор Лорда Седрика и Джона, никем не замеченная. Тибо стоит на верхней галерее слева, слушает разговор Лорда Седрика и Джона, никем не замеченный.

Лорд Седрик:

(Джону) Что думаешь, мой старый верный друг,

О вести, что гонец вчера принес?

Не только я хозяин и супруг,

Я также воин. Делать что – вопрос...

Оставить замок опасаясь я,

Узнает это Грегори – беда!

Здесь остаются челядь и семья,

А с ним давно – то войны, то вражда...

И зовом Ричарда не в силах пренебречь,
Он мой король, а я его вассал.
Пойти в поход иль замок свой сберечь?
Труднее я вопроса не решал...

И в то же время длительный поход
Поможет сердцу пламя потушить.
Каков бы ни был у него исход, -
Все лучше, чем с пожаром этим жить!

Ты знаешь, друг мой, брак спасеньем был.
Отец оставил только долг и честь.
Как ни старался я, любовный пыл
Не смог разжечь. Оставил все, как есть.

Моя жена умна не по годам.
Смиренно терпит скорбный наш союз,
Хоть знает точно – сердца не отдам.
Мы оба пленники. В плену у брачных уз.

Я верен ей, моей Элизабет,
Но в сердце глубоко царит одна...
Ты знаешь, Джон, печальный мой секрет.
Я эту чашу буду пить до дна.

Даюсь я диву, сколько чистоты
В её глазах. А как она поёт...
Хоть нету в ней особой красоты –
Но в каждом жесте музыка живет.

Её отец, кузнец, благочестив,
Сумел, как надо, дочку воспитать,
От всяческих пороков оградив, –
Получше, чем порой родная мать.

Я знаю, Анну любят всей душой
И стар, и млад. И звери жмутся к ней.
Она не знает о любви иной,
Чем все любить, что дышит. Тем больней.

Ты знаешь, Джон, решение принял я
Смотреть издалека на красоту.
Мой долг – сраженья, замок и семья.
Ничем не оскорблю я чистоту.

Лорд Седрик ходит, думает.

Послушай, Джон, пока я говорил,
Решение созрело. Выбор есть.
Пойду сражаться, сколько хватит сил,
За гроб Господень – слава то и честь.

А Грегори, надеюсь, не возьмет
Наш замок штурмом. Он же не дурак.
Коль сунется, он смерть свою найдёт.
Бойцов оставлю. Если уж до драк

Дела дойдут, не дрогнет рать моя.
Она верна. И все – как на подбор –
Сильны, ловки... И добрые друзья.
Да, решено. Они дадут отпор.

Джон:

А как же, лорд, жена? Элизабет?
Не любишь ты – но для неё удар
С тобой расстаться. Уж позволь совет
Мне дать. Зачем спешить, как на пожар?

Уж третий нынче, кажется, поход?
А толку мало – больше беготни.
Пойдешь ты завтра или через год –
Значенья не имеет. Не одни

Мы гроб Господень будем защищать.
Ты подожди покуда, не спеши, *(вкрадчиво)*
Глядишь, и не придется уезжать...

Лорд Седрик:

Ну ты хитрец! А все-же – не грехи!

Не подбивай на хитрость и возню,
Пристало это разве что шуту.
Тибо вступил на шутовства стезю –
По ней идет. И шуму – на версту.

Умён он, ловок, за словом в карман
Не лезет. Верен госпоже и мне.
Хоть знаю, он способен на обман...*(задумывается)*
Как там твердит он? «Истина в вине»? *(смеётся)*

Но я не шут. Я честь свою храню.
Отсиживаться здесь? То не по мне.
Не хмурься, Джон, тебя я не браню...
Давай вот выпьем! «Истина – в вине»!

Лорд Седрик опять смеётся, наливает вино в два кубка, оба пьют, в это время Леди Элизабет и Тибо уходят с галереи.

Лорд Седрик:

(Джону) Пойдем, мой друг, проверим снаряженье,
Поход нам длинный, трудный предстоит.
Я думаю, верно моё решенье.
А там – как Бог меня благословит!

Лорд Седрик и Джон уходят. Леди Элизабет выходит в зал, где только что были Лорд Седрик и Джон.

Леди Элизабет:

Как горько слышать эти мне слова –
Я не любима. Любит он другую
И уезжает. Кругом голова...
Волнуюсь за него? Или ревную?

А может правда, милость то для нас:
Он уезжает, Анну позабудет...
А я молиться буду, чтобы спас
От смерти Бог его. Да не забудет

Он клятвы, что давал пред алтарем,
Ко мне вернётся преданным супругом.
А может, вспыхнет и любовь огнем –
И будем жить, любя и чтя друг друга?

О, если сей надежде суждено

Когда-то сбыться – радости предела
Моей не будет. Значит, решено –
Пусть едет. Я всегда хотела,

Чтоб Бог мне дал надежду на любовь,
Чтобы указал мне путь ко свету лучший.
Я унывала, но молилась вновь:
«О Боже, помоги!» – И вот он, случай!

Я думаю, что лучше промолчать
О том, что я ношу дитя под сердцем.
Узнает – вдруг замедлит уезжать?
Нет, не скажу! Открыта к счастью дверца!

Я верю, он вернется, мой супруг,
А мы его с наследником тут встретим.
И будет он как старый добрый друг,
Ведь это счастье – маленькие дети... *(закрывает глаза,
мечтательно улыбается)*

В ребенке этом – вся любовь моя.
Теперь нас двое. Радостью наполню
Я дни и ночи. Сердца не тая,
Я долг супруги, матери исполню.

Мы сколько нужно, будем верно ждать,
Вдвоем и дни покажутся короче.

И каждый раз я буду вспоминать,
Смотря на сына, Седриковы очи...

Леди Элизабет прижимает руки к груди, опять закрывает глаза, мечтательно улыбается, слегка покачиваясь, будто уже укачивает ребенка, затем словно пробуждается ото сна.

Ну, хватит тут мечтать, Элизабет!
Ты лучше мужа проводи, как надо,
И Богу дай молитвенный обет,
Вернулся чтоб. Вот главная награда.

Леди Элизабет уходит. Тибо выходит в зал, где только что была Элизабет.

Тибо:

Избрал я шутовства стезю? Да нет, (*жестко*)
Ты ошибаешься, почтенный лорд...
Не я, а жизнь дала такой билет.
А я меж тем не глуп. И не урод.

Бастард я. Своего не знал отца,
В чужой семье с младенчества я жил,
И матери не видел я лица.

Не знаю, живы? Или среди могил?

В чужой семье я лишним был всегда
И горьким мне казался хлеба кус.
Но знал я, что когда-нибудь звезда
Моя взойдет, и своего добыюсь.

Да, ремесло шута даёт мне жить,
Имею пропитанье я и кров,
Но я устал шутом лишь только быть!
Всю жизнь быть дураком я не готов.

С тех пор, как в замок сей вошла она,
Моя Элизабет, я – как в огне.
Мечтою грежу, ночью – не до сна,
Усну же – вновь она во сне.

А Седрик... Вот напыщенный дурак,
Не ценит счастье. Анной увлечён! *(ухмыляется)*
Да госпожа, что луч, пронзает мрак!
Войдет – светло. Как будто освещен

Весь замок наш сиянием её.
Но как грустны всегда её глаза...
Она так любит мужа своего,
Но не любима. Потому слеза

Так часто мне видна, когда слежу
За ней, усевшись в угол за камин.
Люблю я пылко, страстно госпожу...
Да, пусть подальше едет господин! (*зло*)

Уж я найду возможность объяснить
Моей Элизабет, как низок он.
И вот за эту тоненькую нить
Тянуть я буду. Покажу – влюблён.

*Тибо замолкает, улыбается, словно в голову ему пришла
удачная мысль*

А лучше сразу дать понять бы ей,
Что можно быстро всё переменить.
Тут пригодится и сосед-злодей...
Ведь цель благая. И в союз вступить

Могу хоть с чёртом. Был бы в этом толк.
Лорд Грегори получит замок сей.
Давно уж он, как злой голодный волк
В округе бродит... Что же, тем верней

Удача. И моя Элизабет
Сама в объятья бросится, рыдая.

А я её спасу – вопросов нет...

Тибо ухмыляется, затем ухмылка исчезает с его лица, выражение его делается снова жёстким.

Все будет так, как я того желаю!

2 сцена (лес)

Анна

Лорд Грегори

Тибо

Анна выходит на поляну, напевая, в руках у неё корзинка для хвороста. Она вслушивается в пение птиц, затем наклоняется к ручейку, пьёт воду, умывается.

Анна:

Ну что, опять журчишь,
Весёлый ручеёк?
К большой реке спешишь?
Дотуда путь далёк...

Как весел щебет твой,
И птицы – то ж поют... *(вглядывается в листву, откуда слышно пение птиц)*

Какой в душе покой
И Господу приют.

Могучий этот лес,
У дома ширь полей

Кто зрит – душой воскрес,
И на сердце светлей.

Всё это – наш удел,
И каждый день и час
Хватает трудных дел
У каждого из нас.

Но если делать их,
Душой благодаря,
Пошлет щедрот земных
Господь, людей любя.

В полях созреет хлеб,
И крины расцветут,
И сонм людских потреб
Исполнится. И труд

Не будет в тягость нам,
Ведь в нём надежда есть
Души построить храм –
От Бога эта честь.

Ну что, ручей, спешишь?
И я домой пойду.
Храни лесную тишь

И уноси беду...

Анна уходит. С другой стороны на поляну выходит Тибо.

Тибо:

Придет иль нет? Не знаю. Может статься,

Подумает, что тут ловушка ждёт.

И суждено тут с жизнью расстаться...

Но нет, я слышу, он сюда идет...

На поляну выходит Лорд Грегори.

Лорд Грегори:

Ну, здравствуй, шут! Немало удивлен я,

Что ты гонца с запискою прислал.

А как же Седрик? Преданность с любовью? (*ехидно*)

Ведь ты ж его «игрушечный вассал»! (*смеётся*)

Тибо:

Довольно оскорблений. Я о деле

Хотел с тобой о важном говорить.

Тут надо, чтобы мы с тобой сумели (*вкрадчиво*)

Вражду былую быстро позабыть.

Забудь о том, что было между нами –
Мы оба знаем, кто тут виноват.
Ведь жизнь идет, как бы сказать, волнами...
Сегодня беден ты, а завтра ты богат.

Сегодня прав один, а завтра новый
Наступит день, начнётся кутерьма,
И тут другой уж прав...

Лорд Грегори:

Вот лоб дубовый! (*раздраженно*)
Скажи яснее, не своди с ума!

Тибо:

Прости, милорд, привычка шутовская
Словес плести затейливую вязь...
Зайду сейчас к тебе с другого края –
Авось, поймешь, подумав, помолясь...

Ты хочешь замок Седрика и земли?
Так я могу в вопросе подсобить!
Ты по закону – Седриков преемник.
Ускорим дело – будешь в замке жить.

Лорд Грегори:

Постой, дурак, ясней ничуть не стало,
А Седрика куда ты подевал?
А ну-ка объясни мне все сначала,
Пока кнутом тебя не отхлестал!

Тибо:

(в сторону) Да, Грегори – изрядная тупица!
Другой бы понял, этот – как осёл!
(Лорду Грегори) Ты ж знаешь, он уехал, чтобы биться
За гроб Господень! Это предпочёл

Защите замка да любви утехам.
С собою только Джона он позвал.
Бойцов оставил. Вот стратег. Потеха... *(ухмыляется)*
Ведь доступа к ключам не отобрал

У бедного шута. Ты, как сберешься,
Пришли гонца – мол, я готов прийти.
Возьми бойцов немного. Враз ворвешься
И в тыл ударишь. Всё. Конец пути.

А после уж владей своим богатством,

И расставляй везде своих людей.
Одна забота – вовремя собраться
И ждать меня тихонько у дверей.

Лорд Грегори:

Постой, дурак, мне что-то непонятно, (*хмурит лоб*)
Тебе зачем вся эта маята?
А ну-ка отвечай мне чётко, внятно!
Коль не пойму – отведаешь кнута!

И объясни, будь добр, как так случилось, (*ехидно*)
Что господина хочешь ты предать?
Какого чёрта я, скажи на милость,
Тебе, бастарду, должен доверять?

Тибо:

Не злись, милорд, дослушай, право, стоит...
Мне есть резон теперь тебе служить...
Я цену попрошу, коль дверь открою –
Ты эту цену сможешь заплатить...

Лорд Грегори:

Что ж за цена? Озвучь своё желанье!

Быть может статься – слишком велика!
Ну! Что ж ты хочешь за своё старанье?
И хватит моего ли кошелька?

Лорд Грегори смеётся, не вполне веря ещё в серьёзность предложения Тибо.

Тибо:

Есть вещи, господин, что не для смеха. *(оскорблённо)*
И зубоскальство неуместно тут.
Есть темы, что совсем не для потехи.
Я тоже человек, хоть видом – шут.

Лорд Грегори:

Ну ладно, шут, скажи, что за оплата
За целый замок? Что же хочешь ты?
Хоть речь твоя весьма замысловата, *(делает соответствующий жест рукой)*
Попробую понять твои мечты... *(преувеличенно внимательно смотрит на Тибо)*

Тибо:

Не знаю, лорд, любил ли ты кого-то...

Но страстная любовь – причина бед,
Коль ты один – щепой в водовороте...
Цена у замка есть – Элизабет.

Лорд Грегори:

Да, шут, такого я не ожидал... *(удивленно)*

Теперь я вижу – толк в беседе есть... *(вглядывается в лицо*

Тибо)

Знаком мне этот хищника оскал... *(усмехается)*

Да, я любил – всех женщин и не счесть!

Скажу я честно, мне Элизабет

Всегда казалась слишком уж худой...

Но вкусы разные... И вот тебе ответ –

Согласен я. Бери её женой!

А хочешь – просто так её бери! *(смеётся)*

Ей скажем, будто муж её пропал...

Ты уж умеешь – сам наговори,

Того, что надо... Будто б разорвал

К примеру, Седрика кабан на полпути,

Из леса, дикий. Нету и следов...

Тибо:

А я утешу – все преподнести (*перебивая*)
Смогу, как надо. Много вечеров

У нас с ней будет... (*мечтательно*)

Лорд Грегори:

Хватит уж мечтать! (*решительно обрывая Тибо*)
Берись за дело, вся любовь – потом.
Сначала замок мне, затем – кровать
Тебе. Потеха! Леди – да с шутком! (*усмехается*)

Тибо злится, сжимает кулаки, готовый кинуться в драку. Лорд Грегори, видя это, перестаёт ухмыляться и поднимает руки, словно сдаётся.

Да ладно, я немного пошутил...

Не злись, мы будем славные друзья, (*обнимает Тибо за плечи*)

Ведь Седрик мне кузен... когда-то был,
Так значит, будем мы – почти семья.

А что бастард – не страшно, не робей!
Ведь бабы любят тех, кто посмелей!
А после нарожаете детей –

И жизнь пойдет... Гляди же веселей!

Тибо, успокоенный обещанием Лорда Грегори, уходит.

Лорд Грегори:

Да, вот сюрприз мне жизнь преподнесла...

В подарок – замок, земли... Проиграл

Кузен мой Седрик. Я его осла-

Шута служить себе призвал

Потеха, право! И смешна цена...

Всего лишь баба – леди или нет,

Не стоит и копейки – дурь одна!

Цена у замка – лишь Элизабет! *(смеётся)*

Не буду медлить, соберу людей

И весточку Тибо с гонцом пошлю,

Он выберет ту ночь, что потемней –

И в замок господином я вступлю.

3 сцена (замок)

Лорд Грегори

Тибо

Тибо пьяный спит у стола, положив голову на руки. На столе – остатки многодневного пиришества, в зале не убрано.

Тибо:

Где слуги все? Несите-ка еды! *(с трудом поднимая голову)*

Хотя не надо... Эля мне сюда!

Откуда столько грязи? Чьи следы? *(оглядывает зал)*

Ох, голова... *(обхватывает руками голову)* Так плохо никогда

Мне не было... А что за день сейчас?

Куда пропали все? Нет никого... *(пожимает плечами)*

Эй, слуги! Вы слышали мой приказ?

Подайте эля! А к нему – того,

Что мы вчера умяли целый чан – *(хихикает)*

Я был так пьян, что туго соображал,

Что мы едим... Да и сегодня пьян.

Как выпью – исчезает этот зал.

И нет проблем. Вернее, есть одна:

Как протрезветь. Затем – опять вино... *(с трудом поднимается, подходит к окну)*

Что там, на небе, солнце иль луна?

Ну надо ж! Солнце! Отворю окно... *(отворяет окно)*

Кто там подъехал, что-то не пойму... *(вглядывается)*

А-а, новый лорд... Приехал проверять.

Ну, жди, Тибо, проклятье и чуму...

Сейчас начнёт орать: «Ты пьян опять?» *(передразнивает Лорда Грегори)*

Хочу и пью. И нечего учить

Того, кто замок подарил ему.

Привёз бы лучше эля – подлечить

Мне голову. Полезнее уму

Лечиться элем...

Лорд Грегори:

Боже, что за вонь! *(входит в зал, зажимает нос)*

Ты сколько дней тут пил? И ночевал?

Поди умойся! Пьёшь опять, как конь –

Весь выпил винный ты уже подвал...

Тибо плещет себе в лицо водой из кувшина, утирается краем скатерти.

Тибо:

Не начинай... Я все твои слова
Заранье знаю. Так что не трудись.
И без тебя кружится голова.
И так мне плохо... (*стонет*) Обманула жизнь...

А всё ведь просчитал. Был замок взят
Почти без шума. А кому шуметь?
Оставил Седрик «знатный» свой отряд –
Так все и поспешили умереть.

Никто не понял, где здесь враг, где друг, –
Кругом огни и тени. Женский крик.
И только звон клинков стоит вокруг.
Казалось всё простым мне в этот миг.

Лорд Грегори:

Вот именно. Всё так произошло,
Как ты задумал. Замок нынче – мой.

А что не так там у тебя пошло –
Так лучше бы следил за госпожой!

Тибо:

Ни слова больше! Знаю я тебя!
Опять начнёшь мне гадости твердить –
Что грош цена ей, что забыл, любя,
Я всё на свете и что дальше жить

Теперь мне надо... Без толку твои
Мне увещанья, крики и издёвки.
Ведь ради нашей будущей любви
Я делал всё. Все хитрости, уловки –

Чтоб быть с ней рядом. Это – как болезнь.
Когда я пью – мне легче, забываюсь.
И ты мне в душу, лорд, сейчас не лезь! (*зло*)
Хочу и пью. Хоть этим утешаюсь...

Ты знаешь, сколько я её искал...
Весь замок перерыл и всю окрестность.
В каких селеньях я ни побывал –
Никто не слышал. Проклятая местность...

Средь мёртвых тел её не видел я,

Живой не видел. Словно испарилась.
Забыть её советуют друзья.
Забудешь тут... Ну как, скажи на милость?

Поэтому и пью. И не ори
Тут каждый раз. Скажи спасибо другу –
Покорна челядь. Милостью дари
Крестьянок – все к твоим услугам! (*гадко ухмыляется*)

Лорд Грегори:

Да чёрт с тобой! Устал я толковать –
Ты ж шут, дурак! К чему мои советы?
Заставь-ка слуг тут вымыть и убрать!
Коль хочешь пить – так пей, мне дела нету...

Сегодня был я в городе. Слышал
О смерти Седрика ужасной речи...
Ты славно всё придумал. Я не знал,
Каков ты сказочник... Всё обеспечил... (*смеётся*)

Я, правда, и другой рассказ слышал –
О том, что Седрик на восток подался,
Чтоб встретить там свой женский идеал... (*издевательски*)
Твоя идея? Иль другой старался?

Тибо:

Да, обе сказки я им подарил, *(горделиво)*

Но прямо не сказал – одни налёты.

А дальше уж народ сам сочинил,
Всему поверив... Люди недалёки.

Но знаешь, лорд, я чувствую, жива

Моя Элизабет. И я найду её! *(стучит кулаком по столу)*

Болит с похмелья сильно голова... *(обхватывает руками голову)*

Эй, слуги! Принесите же питьё!

Входит слуга с кубком, подает его Тибо. Тибо делает глоток, с гневом бросает кубок в слугу.

Ты что принёс мне? Бестолочь! Дурак!

Просил я эля! Ты рассол принёс!

Ты идиот? А может, тайный враг? *(наступает на слугу, замахивается)*

Ну, отвечай, коль задал я вопрос!

Лорд Грегори:

Да полно, шут, оставь его... *(слуге)* Пошёл!

Слуга поднимает кубок, уходит.

Сдурел совсем уж... Злее, чем медведь...
Вернее, ты медведя превзошёл –
Не смог бы он так долго тут реветь.

Давай трезвей! И за дела берись.
Раз нет Элизабет – другую ты
В любовницы возьми. И снова жизнь
По-старому пойдёт. А то – мечты...

Тибо:

Да ладно, лорд, не стоит говорить...

Порядок тут... (*поднимает упавший стул*) Почти... Дела
идут.

Крестьяне пашут. Я руководить

Как будто создан. (*Пытается встать ровно*) Больше я –
не шут. (*икает*).

А что же до любви – не лезь сюда (*зло*)

Искать я буду. И её найду!

Ей от меня не деться никуда,

Коли жива. Всю землю обойду...

Лорд Грегори:

Ну что ж, как знаешь... Мне же всё равно –

Порядок был бы в замке и окрест.

Ищи, коль хочешь, пей своё вино...

(в сторону) Когда-нибудь искать да надоест...

4 сцена (лес)

Леди Элизабет

Анна

Тибо

Элеонор

Леди Элизабет выходит на поляну с корзиной ягод в руках. Ставит корзину, снимает покрывало с головы, садится, отдыхает.

Леди Элизабет:

Корзина ягод. И ручей журчит.
Лесная тишь... И жизнь моя – полна.

Леди Элизабет закрывает глаза и замирает с улыбкой на лице, затем не спеша встаёт.

В душе как будто музыка звучит.
Ведь жизнь проста. И истина – одна.

Я научилась жизнь ценить как дар.
В ней каждое мгновение – драгоценно.
Страстей, обид бушующий пожар

Погас давно. Сокровищем бесценным

Простая жизнь. И дочери глаза.

Они чисты, как неба синева.

Да не омоет их обид слеза!

Я знаю, слышит Бог мои слова.

Мне страшно вспомнить. Года три прошло

С той тёмной ночи. Вспышки, звон клинков.

И крики стражи. Много полегло

Мужей достойных. Я, боясь оков,

Тайком сбежала. И, куда глаза

Глядят, вглубь леса по тропинке шла.

Ни зги не видно, а потом – гроза...

Потом я до поляны добрела

И здесь без сил у родника упала.

Боялась я ребёнка потерять.

И только сердцем к Господу взывала,

Прося как дар спасение подать...

И вновь забылась. После плохо помню.

Лишь голоса – и снова забытьё.

И пониманье – от беды огромной

Я спасена. Целебное питьё

Мне чьи-то руки бережно давали,
И укрывали, чтоб унять озноб,
И голову мне бережно держали,
И охлаждали мой горячий лоб.

И уж потом, когда горячка спала,
Узнала я, кого мне Бог послал,
Ведь так судьба сюжет нарисовала,
Как ни один поэт не описал.

Была то Анна. Да, простушка Анна...
Та самая, кем муж был увлечён.
Она о том, что Седрику желанна,
Не ведала, не знала ни о чём.

Меня спасла, как бы спасла любую
Таковую же попавшую в беду.
И я вдруг поняла, что не ревную,
Что сердца тишину не украду

У той, что мне сестрой названной стала,
И, как сестра, заботилась, любя –
Сначала обо мне, пока лежала,
Потом же пестовала и дитя...

Мой добрый Бог послал мне эту радость –
Мою кровинку, дочь, Элеонор...
Мне не забыть часов тех первых сладость –
Казалось, будто б слышу горний хор.

Мне Бог послал спасенье от погони
И жизнь в семье, где главное – любовь.
Я эту жизнь, как солнышко в ладонях
Держу. И повторяю вновь и вновь

Молитвы к Богу – то слова хвалы.
Ведь я жива, могу дышать, творить!
Труды простые мне не тяжелы –
Теперь я знаю, что это – любить...

А значит это – с радостью принять
Всё то, что есть. Ведь дар от Бога нам –
Всё сущее. Любовью наполнять
Весь мир вокруг. И доступа волнам

Страстей житейских в сердце не давать,
Хранить молчанье уст в минуты гнева,
Претензии к другим не предъявлять –
Себя блюсти. Даёт нам силы Дева

Пречистая, Она нам помогла

Наладить жизнь. Мы – под Её покровом.
Без помощи Её бы не смогла
Я научиться жить в быту суровом.

Тибо досель не перестал искать
Меня повсюду. Но в простой крестьянке
Меня так трудно уж теперь узнать...

Леди Элизабет шутя надевает на голову платок по самые брови, низко кланяется.

Признаюсь – так объявят самозванкой!

Леди Элизабет снимает платок, смеётся, кружится, затем останавливается, грустнеет.

Про Седрика я слышу от людей,
Что сгинул где-то. Будто бы кабан
Их с Джоном разорвал. От них вестей
Нет никаких. А, может, то обман?

Ведь и другое люди говорят –
Что Седрик захотел вдали остаться,
Что будто бы дела так обстоят,
Что захотел со мною он расстаться.

Где ложь, где правда – тут не угадать,
Да и гадать не буду. В Божьей воле
Ему любую жизнь иль смерть подать.
А я молиться буду за него. Доколе

Последний вздох мой Богу принесу.
Моя любовь ничуть не меньше стала.
Подобна от телеги колесу –
Конца ей нет. А в Боге – ей начало.

Умру ли я, иль Седрик мой умрёт –
Жива любовь. Ведь души наши – живы.
Благой Господь вне времени живёт,
Нет для него границ. И край могилы

Лишь только нам уроком принесён.
Предел земной, вся этой жизни драма, –
Лишь знак, что мы уйдём, что жизни сон
Залогом вечности был дан в раю Адаму.

Любовь моя, лети к Царю Небес!
И стань в подножье малою песчинкой!
А смерти – нет! Открыта дверь. Воскрес
Благой Господь! И я, былинка,

Здесь, на земле – доколе не умру,

В тот час, когда все силы соберу я,
Когда своих страстей я мишуру
Отброшу, о спасении ревнуя...

Леди Элизабет прислушивается, улыбается.

Чу, слышу я знакомые шаги,
И голоса знакомые такие...
То милые созданья, не враги –
Элеонор и Анна. То – родные...

На поляну выходит Анна. В одной руке она держит корзину, в другой – руку Элеонор. У Элеонор в руке тоже маленькая корзиночка. Элеонор бежит к своей матери, утыкается в её подол. Леди Элизабет обнимает её, обе садятся рядом.

Анна:

(Леди Элизабет) А, вот ты где... *(заглядывает в корзину)*

Леди Элизабет) А ягод набрала...

У нас поменьше, мы всё больше ели *(смеётся)*

Да уморились. Даже поспала

В тени Элеонор. Вот не успели

Корзину полную черники мы набрать.

Но я смотрю, и так уже немало.
Тут хватит на всю зиму пировать,
И на пирог, что ты так уплетала! (*улыбается*)

Мы спустимся к ручью, Элизабет,
Воды попьём, а после и пойдём.
Должны успеть мы разогреть обед,
Отец придёт – а мы уж дома ждём...

Анна и Элеонор уходят с поляны. С другой стороны на поляну выбегает Тибо с луком и стрелами, прицеливается, замечает Леди Элизабет, та спешно покрывает голову платком, пытается уйти с поляны. Тибо бежит за ней, взглядываётся в её лицо, Леди Элизабет останавливается, стоит отвернувшись и низко наклонив голову. Тибо обходит её кругом.

Тибо:

Постой-постой! Откуда ты? И чья?
В какой деревне ты живешь и с кем?
Что делаешь у этого ручья?
Ну, отвечай и не ищи проблем!

(*в сторону*) Я брежу. Нет, того не может быть!
Я локон увидал – и сам не свой!

(Леди Элизабет) Довольно прятаться, изволь лицо от-
крыть!

Леди Элизабет медленно снимает покрывало с головы.

Элизабет!!! Нашёл тебя живой!!! (в изумлении)

Ты думала, что Грегори – твой враг? (торопливо)

Поэтому скрывалась от меня?

Какое дело женщине до драк?

И Грегори тебе – почти родня!

Давно бы объявилась – я б решил (с досадой)

Проблемы все. И жили б, как в раю...

На поляну с другого края выходят Анна и Элеонор. Леди Элизабет, желая отвлечь внимание Тибо от Анны и Элеонор, падает в обморок. Анна и Элеонор быстро прячутся.

Ох, женщины! Чуть что – лишаться сил!

Тибо подхватывает Леди Элизабет, затем берёт её на руки.

Вот так... Готовься к новому житью...

Тибо уносит Леди Элизабет. Анна и Элеонор выходят на поляну.

Анна:

(Элеонор) Беда, малышка, что тут говорить...

Пойдём скорее, вещи соберём.

Пока гроза не минет, будем жить

На дальней ферме. Только мы вдвоём.

5 сцена (замок)

Тибо

Леди Элизабет

Леди Элизабет сидит на стуле в центре комнаты с опущенной головой. Тибо ходит вокруг неё, словно в трансе, не сводя глаз, будто не веря в то, что Элизабет действительно жива.

Тибо:

Как долго я тебя искал,
Моя Элизабет...
И не найдя нигде, рыдал,
Моя Элизабет...

Я долго к Господу взывал,
Моя Элизабет,
Средь мертвых тел когда искал
Тебя, Элизабет!

И, не найдя, и пил и выл,
Моя Элизабет,
Хотел искать внутри могил,

Поверь, Элизабет!

Как только в замок ты вошла
Женой, Элизабет!

Мне сердце молния прожгла
В тот миг, Элизабет!

На протяжении долгих лет,
Моя Элизабет,
Хранил я в сердце свой секрет
От всех, Элизабет!

Спасенье я тебе принёс,
Моя Элизабет!
Твой муж твоих не стоит слез,
Пойми, Элизабет!

Я помню, как он избегал,
Моя Элизабет,
Общенья с той, кто идеал, –
С тобой, Элизабет!

Тебя оставил, бросил он,
Моя Элизабет!
Востока девами пленён,
Поверь, Элизабет!

Я не предатель и не трус,
Моя Элизабет!
Твое спасенье – наш союз
Любви, Элизабет!

Я Лорду Грегори слуга
Теперь, Элизабет.
Но он в тебе не зрит врага,
Поверь, Элизабет!

И он одобрит наш союз
С тобой, Элизабет.
Спасу тебя из брачных уз
Навек, Элизабет!

Мы потеряли столько лет,
Моя Элизабет!
Теперь преград для счастья нет –
Ликуй, Элизабет!

Как долго снились мне глаза
Твои, Элизабет...
Да не омочит их слеза
Теперь, Элизабет!

Я был у Седрика шутом,
Моя Элизабет,
У Грегори я – мажордом!
Вот так, Элизабет!

Мы заживем здесь, как в раю,
Моя Элизабет!
Ты слышишь, что я говорю?
Ответь, Элизабет!

Леди Элизабет поднимает голову, встаёт, говорит, сначала не обращаясь к Тибо.

Леди Элизабет:

Да, нелюбимой я была женой...
Но я любила. Бог меня хранил.
Я Господа молила всей душой,
Чтоб у моей любви достало сил

Любить и за себя, и за него –
Ничем не омрачать его покой.
Себе я не просила ничего,
И не мечтала быть других женой

Я знала точно, Бог ответит мне

И в новые меха вино нальет...

Так и случилось, словно в детском сне,

Во мне любовь огромная живет...

Отправь меня обратно к кузнецу!

(Тибо) Ведь если любишь – не желаешь зла!

К нему я привязалась, как к отцу,

А раньше и подумать не могла,

Что я среди крестьян смогу прожить.

Какое счастье – этот скромный быт!

Я научилась стряпать, ткать и шить.

Мой путь – туда, а прежний путь – забыть.

Я обещаю в память о былом

Не помнить зла, что ты уже принёс.

Господь судил войти в иной мне дом –

Не будь опять причиной горьких слёз!

*Леди Элизабет плачет, потом вновь принимается умо-
лять.*

Тибо, послушай, вспомни о былом...

Ты был другим, добрее был когда-то...

Не умножай печали новым злом,

Не оскорбляй любви, ведь это свято!

Тибо, коль любишь, просто отпусти,
Скажи – с крестьянкой развлекался тут.
Ты можешь жизнь мою и честь спасти,
Ведь если любят, тихо берегут...

Тибо:

О чем ты речи, госпожа, ведешь? *(с уязвленным самолюбием)*

Какое «отпусти»? Куда? К кому?

К чему все это – «любишь, так вернёшь»? *(передразнивает Элизабет)*

Позволь решать мужчине самому! *(жестко)*

Ты говоришь, как будто я тот шут,

Что у твоих сидел, немея, ног...

Те, говоришь, что любят, берегут?

Да я тебя желал! И взять не мог! *(со страстью)*

Теперь ты здесь – заслуженный трофей

В моей войне. Подарок от судьбы.

Ты сказки мне плетешь о царстве фей,

А жизнь – не сказка. Это путь борьбы.

Твой муж в ней проиграл – таков итог.

А я бросал все кости – на тебя.
И выиграл. Лорд Грегори помог.
Все просто в жизни. Каждый – за себя!

Ты мой трофей, и я – твой господин.
Довольно слёз. Оставь обилье слов.
Любовь – когда я в спальне не один.
Теперь – со мной твои постель и кров.

Ещё будь благодарна, Бог судил
Не завести ребёнка от того,
Кто был дурак и счастья не ценил,
А то сейчас пришлось бы нелегко...

И Грегори тогда б был очень зол –
Ведь есть наследник, для него – беда...
Да, хорошо, что Седрик не завёл
С тобой детей... Затейница-судьба... (ухмыляется)

Леди Элизабет отходит от Тибо, начинает говорить с большим достоинством и внутренней силой, понимая уже, что Тибо разжалобить не удастся.

Леди Элизабет:

Твои мне речи слушать, бедный шут,

Что пить отраву, самый страшный яд.
И странно слышать эти речи тут,
Где даже стены честь свою хранят.

А истина проста – любви тут нет,
Любовь чиста, не ищет своего.
Какой ты ждешь на речь свою ответ?
Продавший всё – лишается всего.

Ты о любви мне смеешь говорить,
Предавший честь и Лорда своего?
Как можешь ты спокойно дальше жить,
Как будто не случилось ничего?

Тибо:

Я утомился слушать эту речь. *(раздражённо)*
То молишь, то грозишь – мне всё равно.
А что до чести – было б что беречь!
Бастард я. То известно всем давно.

Я часа ждал, не веря никому,
Когда судьбу за горло я схвачу.
Готов служить я аду самому–
Коль даст мне всё, чего ни захочу!

Но хватит слов. Так долго ждать себя
Для леди даже – слишком, как по мне... (ухмыляется)
Забудешь обо всём, меня любя...

Тибо пытается обнять Элизабет, та вырывается.

Вот, выпей, правда, «истина в вине»!

*Тибо смеётся, наливает вино в кубок, протягивает его
Леди Элизабет, та убегает на галерею к окну, встает на
подоконник.*

Леди Элизабет:

Не приближайся! Я-то слово «честь»
С пелёнок знаю. Пей своё вино!
А у меня – судьба иная есть.
Тебе постичь её, как видно, не дано.

Мой Бог порукой будет мне сейчас,
Мои слова, что в сердце, он прочтёт.
Он в час последний каждого из нас
С любовью встретит, зная наперёд,
Зачем и как и с чем к нему пришли,
Что принесли, что золото, что медь,
Что удалось, что сделать не смогли...

Прости, Господь, за сует круговерть!

Тибо посмеивается.

Прости, Господь, за множество грехов,

За этот страх, за то, что медлю шаг...

И да не будет приговор суров –

Иду к тебе. Во свет, а не во мрак!

Тибо продолжает посмеиваться, по-шутовски передразнивает эмоции Элизабет, не веря в искренность её намерений, медленно поднимается на галерею

Молю, Господь, кого оставляю я,

Храни от бед, насилья и врагов!

Земная жизнь окончена моя –

Владычица, прими под свой Покров!

Тибо подходит к Элизабет

Тибо:

Да ты всерьез? Ну, хватит, не шути!

Упасть ты можешь, дай же руку мне!

Пойми, у жизни разные пути,

А истина – я повторяю – в вине!

Тибо смеётся, пытается обнять Элизабет, другой рукой протягивая ей кубок с вином. Леди Элизабет вырывается, делает шаг из окна. Тибо роняет кубок, выглядывает из окна.

Элизабет!!!

2 действие

6 сцена (лес)

Тибо

Ансельм

Тибо сидит на старом могильном холме с покосившимся кельтским каменным крестом.

Тибо:

Как дикий зверь, я в чащу ухожу, *(с мукой в голосе)*

Меня влечёт к могильному холму...

И только здесь покой я нахожу,

А почему – и в толк я не возьму...

Когда-то здесь святой отшельник жил,

Его шалаш вот прямо тут и был.

Он здесь молился, здесь людей лечил,

И всем пришедшим – о Христе твердил.

Теперь лежит под каменным крестом.

Верней скажу, что только кости тут.

Его душа на небе, со Христом,
«Ведь если любят, тихо берегут...» *(плачет)*

Молчишь, отшельник? Что тут говорить!
Ты там, на небе, со своим Христом...
А я вот на земле остался жить.
И мысли все теперь – лишь об одном:

Чтоб Бог за боль и смерть простил меня,
За то, что чистоту я погубил...
За то, что отблеск адского огня
Я принял за любви высокий пыл.

Господь, ты прав! Права Элизабет!
То не любовь была, а зло и смрад.
Теперь я знаю, что сказать в ответ
Моей Элизабет. Но грозен ад!

И ада муки я уж здесь терплю.
Хочу любить я чисто и светло –
И – видит Бог! – сейчас я так люблю
Мою Элизабет... Но всё прошло

Земное. Только в небесах
Я зрю теперь свою Элизабет.
И в сердце поселился мрака страх...

Простит ли Бог? Как мне узнать ответ?

Я песню менестреля вспоминал:

«Любовь земная – только сладкий сон...»

Смеялся я над ней, не понимал,

Что вся любовь – у Господа времён.

Крепка, как смерть, от Господа любовь,

И нет в ней ни печали и ни лжи,

И от неё не закипает кровь,

И не встают обмана миражи.

Любовь – когда себя приносят в дар

Любимому – пусть даже через боль.

Любовь – сиянье света, не пожар,

Равны пред ней крестьянин и король.

Теперь, когда Элизабет в раю,

Я понял всю любовь её и жизнь.

С её душою часто говорю –

И словно слышу: «Бог простит! Молись!»

Нельзя вернуться мёртвым в мир живых,

Но можно жизнью послужить любви.

Я долго шёл до истин сих простых –

Прошу трудов я! Боже, призови!

Я так надеюсь, мне поможет Бог
И путь пошлёт во искупление зла...
Отшельник, помолись, чтоб Он помог
Понять, куда дорога пролегла!

*На поляну выходит Ансельм, видит Тибо, демонстрирует
замешательство, потом всё же решает к нему обратиться.*

Ансельм:

Прости, мой друг, молитве помешал...
Я только здесь колена преклоню,
Чтоб мудрый старец к Господу воззвал
И миссию благословил мою.

Вдвоём мы шли. Епископ нас послал
В приход далёкий Господу служить.
Собрат в дороге сильно захворал
И умер. Мне пришлось и хоронить.

Иду я в край, где горе и нужда.

Священник умер – некому служить.
К тому же мор там – новая беда,
И некому усопших хоронить.

Епископ к нам приехал в монастырь,
Всем братьям он собратья повелел
И рассказал о горе – что пустырь
И дикий лес – там, где народ шумел.

Что косит мор и юных, и старух,
Что многие боятся там служить.
Спросил у нас, сколь мужествен наш дух,
Что каждый должен для себя решить,

Возможно ли отправиться ему
В юдоль скорбей, быть может, жизнь отдать...
Вдвоём пошли мы. Только одному
Теперь придётся мёртвых погребать.

Так Бог судил. И я пришёл сюда,
На сей могильный холм. Чтобь помог
Мне старец чудный. Мне его всегда
Молитвы – в утешенье, видит Бог!

Тибо:

Скажи мне, брат, ты можешь взять меня (*с горячностью*)
С собой туда, в далёкий этот край?
Я здесь давно молюсь уже, скорбя...

Твоё служенье для меня – как рай!
Такое послушание – к лицу
Тому, кто перед Богом согрешил,
Предателю, убийце, подлецу...
Возьми с собой! И я, доколе сил

Мне Бог пошлёт, готов на тяжкий труд –
Служить больным и мёртвых погребать.
Хоть знаю я, усилья не сотрут
Моих грехов. Но труд сей – благодать!

Услышаны мольбы, что приносил
Сюда, к отшельнику, надеясь на ответ...
Возьми с собой меня! Ты Господа просил
О помощи – и вот я! Да иль нет?

Ансельм:

Да, знал я, что отшельник – исполин
Молитвы и ходатай за народ... *(с изумлением)*
Вот чудо – я пришёл сюда один
В надежде, что помощника пошлёт

Мне Бог в трудах... А ты уж ждешь меня!
Промыслил Бог, чтоб встретились мы здесь.
Не унывай, не адского огня

Желает нам Господь, а рая весь!

Призрит он наши малые дела,
С таким началом – всё у нас пойдёт!
Тебя к служенью совесть призвала,
Служенье – и к спасенью приведёт!

7 сцена (лес)

Лорд Седрик

Джон

Лорд Седрик:

Давай присядем – вижу, ты устал...

Джон тяжело присаживается, рядом с ним садится Седрик. Оба – на пути домой из длившегося три года похода.

Джон:

Устанешь – от таких-то новостей... *(по-стариковски причитает)*

И дома войны... Я не ожидал,
Что всё так обернётся... Ох, злодей...

А как мне жалко госпожу – она,
Наверное, страдала – ох, беда...
Ну ладно, мы хлебнули – так война!
А ей за что? Была так молода!
Какого змея на своей груди
Пригрел ты, лорд! Теперь что говорить!

Какой же грех... Господь не приведи!
С кого спросить? Кого теперь винить?

Лорд Седрик:

Ну, полно причитать. Моя вина.
И время мы не можем повернуть.
Одно я знаю. Жизни есть цена.
Я всё приму – от Бога этот путь.

Три долгих года я в родных местах
Не появлялся. Словно век прошёл.
Спешил домой. Как часто я в мечтах
Всё это представлял. И вот добрёл...

Я знаю, что никто меня не ждёт,
Что пуст мой замок – ни жены, ни слуг.
А всё же дом... Жизнь мирная пойдёт.
Три года прочь... Как будто полный круг...

Ушёл я пылким, страстным дураком
Искать спасенья в битвах и крови.
И понял, что с собой я не знаком,
Что далеко мне до высот любви.

Ты помнишь, Джон, осаду? Полегло

Немало рыцарей в чужой земле.
Война – как жизнь. Убийство – ремесло.
Похлебка адская в расплавленном котле.

Я видел горы трупов. И детей,
Просивших есть, голодных и босых...
А сколько мы сменили лагерей...
А сколько было вылазок ночных...

Я знаю цену смерти – это жизнь!
Остался жить – живи, как человек!
Пусть всё пропало – ты за Крест держись,
Покуда длится отведённый век!

Коль Бог оставил жить – я буду жить!
Вдвойне трудиться. Знаю, не вернуть
Теперь жены. И знаю – не забыть,
Что не любил. Себя не обмануть.

Трактирщик тот, что всё нам рассказал
Вчера, нас не узнал. Я, словно гость
Сидел и пил. Всё так он описал,
Как будто видел. Нелегко пришлось

Мне это слушать. Думал, позади
Интриги, злоба, подлости, вражда...

Ан нет... Куда ты ни пойдёшь –
Повсюду зло. И бедствий череда.

Одну войну оставил далеко,
Другая ждёт – за жизнь и честь мою.
Остаться человеком нелегко,
Когда повсюду злобу узнаю.

Мне с этим жить. И этот крест нести.
Ведь даже мести сладость Бог не дал...
Тибо исчез. Так где его найти?

Джон:

Подлец и трус! И, как шакал, сбежал!

А твой кузен, Лорд Грегори, каков!
Нет, я, конечно, знал, что он – бесчестен,
Что жаден, беспринципен и готов
За медный грош убиться... Но известье

О том, что он обманом захватил
Кузена замок – это гром среди неба!
Был жив бы – я бы сам его убил.
Не глянул бы, что лорд – посёк, как репу!

Хотя, конечно, Богу-то видней!
Какая смерть кому, и где ей статься.
Конец достойный он обрёл, злодей –
Нашёл, где с жизнью подлою расстаться...

Убили в пьяной драке! Поделом!
Бог шельму метит – верно говорится!
Встать против брата в сговоре с шутом!
А если б ты замедлил возвратиться?

И началось бы тут такое... Вмиг
Наследники б другие объявились,
И казус бы такой у нас возник –
Пришлось бы попотеть нам, Ваша милость...

Такое ощущение, мой лорд,
Что Бог ведёт... Куда – пока не ясно...
Ты прав, Он наш единственный оплот.
Я верю: все страданья – не напрасны.

Лорд Седрик:

Я видел смерть. И знаю цену ей.
И жизнь отдать за ближнего готов.
Искал я смерть, но Бог судил мудрей –
Вернулся я под свой родимый кров.

Я точно понял, злу всего милей
Когда в ответ из сердца вырастает
Уныние. Когда от всех скорбей
Бегут далече. И Христа не знают.

Христос – не в шуме битвы, не в дыму,
Не в украшеньи царственной порфирой,
А в тишине смиренному уму
Чуть виден Он – сиянием на миром.

Он был со мной в мой каждый день и час –
Его я имя поднимал, как знамя.
И Он меня не раз от смерти спас,
Провёл через бушующее пламя

И реки крови. Точно знаю я -
Со мной Господь. И если суждено мне
Остаться одному – я, сердца не тая,
Один и буду. С верой и любовью.

Я замок снова сделаю своим
И править буду твёрдою рукою –
Но голову склоню лишь перед Ним
И сердца никому я не открою.

Джон:

Ты погоди и мысли отпусти...
Потребно время телу и душе.
Для мёртвых слава, а живым – прости
Обиды. На другом суде уже

Они ответ дадут. Забудь поход.
Оставь лишь знанье о цене любви.
Цена же смерти... Видишь небосвод?
Повсюду он – ты как ни назови...

И Гроб Господень – то не смерть, а жизнь!
Оставил Бог в живых – живи вдвойне!
Держись за Бога. И за жизнь держись –
Смотри на небо! Проку в болтовне!

Сейчас нам замок надо привести
В порядок прежний. Новых слуг нанять,
Ревизию кругом произвести
И мудрою рукою управлять.

Я понимаю, нелегко тебе
Услышать было вести о жене...
Но ты ведь не забыл, что на гербе –
Могучий лев и лилия в огне?

И не вини себя – так Бог судил
Кто ж знал, что шут – предатель и подлец?
Ты столько лет с руки его кормил –
И чем ответил... Ах, каков стервец!

Лорд Седрик:

Земная жизнь – не сказка. Много в ней
И слёз, и пота, – только знай старайся...
Что до Тибо... Конечно, он злодей.
Но попустил Господь. Теперь вот кайся,

Отважный Седрик, в глупости своей –
Оставил замок подлецу и вору.
Ну, хватит отдыхать, идём скорей!
Всего осталось – пару миль под гору!

8 сцена (замок)

Лорд Седрик

Джон

Слуга

Лорд Седрик сидит за столом, склонившись над ворохом бумаг. В зал входит слуга.

Слуга:

Милорд, уже крестьяне собрались.
Вы примете сегодня? Что сказать?

Лорд Седрик:

Не сплю, не ем... Но коль пришли – трудись, (*поднимая голову от бумаг*)

Хозяин замка... Всех вели позвать!

Слуга:

Всех, кроме Анны?

Лорд Седрик:

Что, пришла опять?
Пускай уходит. Знает – не приму!

Слуга уходит.

Лорд Седрик:

Велел же больше в замок не пускать! *(с досадой отшвыривает бумаги на столе)*

Зачем приходит, в толк я не возьму...

Джон:

Опять пришла? А ты велел прогнать? *(входя в зал)*

Лорд Седрик:

Конечно! То, что было – не вернуть! *(с горячностью)*

Хотя признаюсь, больно вспоминать,

Как я любил... Но ведь не в этом суть!

Я в ней любил святую чистоту,

Из глаз её струился тихий свет...

В ней чтил я не земную красоту –

Небесной зрил я пламя и ответ

На те вопросы в сердце у меня,
Что с детства задавал – а есть ли Бог?
Любовь была – как отблеск от огня,
Что с Неба дан. И вечности залог

Я видел в чувстве этом, в высоте
Стремлений чудных, в верности своей
Обетам веры. В милой простоте
Её движений видел я ясней

Всё то, что я читал из книг священных.
Я замечал не то, на что смотрел,
Я не искал в ней линий совершенных,
Но прозревал, что Бог создать хотел, -

Всю красоту творенья, правду Бога.
Одна любовь способна то узреть
И вывести на верную дорогу,
Найти свой путь сквозь бедствий круговерть.

Я ехал вдаль от милых этих глаз.
Хотел забыть их. Да судил не это
Премудрый Бог. Не раз от смерти спас,
Но и любви моей не дал запрета.

Все эти годы Анну вспоминал.

Любил её, как прежде... Нет, сильнее!
Чем дальше ехал, чем сильнее накал
Сражений был – тем больше и острее

Мои все чувства были... Верный Джон,
Оставь сейчас упрёки, укоризны...
Я, как мальчишка, был в неё влюблён.
А полюбил – уж там. У края жизни.

Когда мне смерть в лицо смотрела, я
Любовью этой, как мечом, сражался.
Хотел свободы. А обрёл – себя.
За Гроб Господень и за душу дрался!

Чтоб сохранить в ней то, что дал мне Бог,
Став рыцарем без страха и упрёка.
Чтобы вступить в Божественный Чертог
Не раньше мне назначенного срока.

Моя любовь росла и силы мне
Давала каждый день. Лишь ею выжил.
Она, подобно кованой броне,
Спасла меня. А то б лежал недвижим

Средь прочих – тех, что вместе полегли
В песках у Агры, тех, кто, проклиная

И то, что свято, злом поражены,
Нашли там смерть... Я это вспоминаю

Так часто. То не просто был поход.
Там жизнь моя была песчинкой малой...
Я точно понял – в Боге мой оплот.
Верней урока жизнь мне не давала...

И что же та, чей вздох я почитал
Свидетельством премудрости Творца?
Она не лучше многих... Кто бы знал,
Что вдруг родит ребёнка! Без отца! (*гневно*)

Мне больно слышать это имя вновь –
Оно укором моему рассудку.
Не так-то просто мне забыть любовь
И не гадать, кто стал отцом ублюдку!

Пока досада в сердце, я решил –
Её пускать не буду. Как остыну –
Ну, может, и приму... (*опять с раздражением*) Ну, кто ж
то был?

Какому отдалась она кретину?

Нет, не могу я видеть – уж уволь!
Да знаю, знаю... «Лорд, крестьян заступник»!

Но мне утишить надо сердца боль –
И не смотри ты так! Я не преступник!

Джон:

Послушай, лорд, остынь, не кипятись!
У нас с тобой не первый спор об этом.
Одно – поэзия. Совсем другое – жизнь.
Чего в ней только нет. Негоже цветом

Всё только чёрным сразу малевать.
Быть может, всё иначе, чем ты судишь?
Отдал бы ты приказ её позвать,
Послушал бы... А то и будешь

Придумывать, что было и когда...
Тебе бы лучше, знаешь, без фантазий...
Ведь мысли – что весенняя вода.
Затопят голову. Уж знаю я оказий

Таких немало. О тебе пекусь
Я, не об Анне. Хоть бы раз послушал!
Укор из-за жены, об Анне грусть –
Займись собой и дай покой их душам!

И хоть ты злишься, важный господин,

А всё ж послушай увещанья Джона.
Ты хоть и лорд, а всё же не один
Судьбу решаешь – Бога то законы.

Он дал нам день и наш насущный хлеб.
Вот и трудись. С рассвета до заката.
Могучий лев не зря украсил герб.
А в чём там твоя Анна виновата,

Ты ведь не знаешь. Попусту не злись.
Прими, как есть. Жива – и слава Богу.
А что ребёнок – так не смерть, а жизнь!
Поверь, Господь управит понемногу.

Лорд Седрик:

Тебе бы проповедником служить... *(немного ехидно)*
Конечно, прав ты... Только время нужно.
А что ещё придётся пережить –
То знает Бог. А мы ему послушны.

Ты прав, мой друг, мне злиться ни к чему.

Но порычать – ведь лев! – святое дело... *(шутливо толкает плечом Джона)*

Поэтому я Анны не приму *(серьезно)*
Сегодня точно. Как бы ни хотела.

А позже разберусь я, что к чему.
Коль надо – помогу, куда деваться...
Есть вещи, неподвластные уму.
Поменьше думать надо. И стараться

Побольше делать. Вон они, дела – *(кивает в сторону стола с бумагами)*

Счета и просьбы, новые законы...
Чтоб всё это исполнить, жизнь мала...

Осада Акры что? Вот бастионы! *(смеясь, указывает на стол с бумагами)*

Пойдём, дружище! *(обнимает Джона за плечи, оба идут к выходу из зала)*

Джон:

Ну а я о чём?
Оставь переживанья менестрелям.
Дай срок – мы так тут славно заживем!
Пойдём, мой лорд... Коль с Богом – всё сумеем!

9 сцена (лес)

Анна

Лорд Седрик

Элеонор

На поляну выходит Анна, вслед за ней идёт Элеонор.

Анна:

Давай, малышка, догоняй меня!

Ещё нам долго по тропе идти.

Как быстро ты растёшь... День ото дня

Всё крепче и смыслёней. Не грусти!

Премудрый Бог печется и о нас –

Судил нам вместе быть на этом свете,

От смерти Он тебя жестокой спас,

Я за тебя пред Ним теперь в ответе.

Ты хочешь отдохнуть? Вот тут присядь. *(усаживает Элеонор, сама садится рядом)*

Давай поправлю ленты – развязались...

Как вьется эта шёлковая прядь...

На мать ты так похожа...

Элеонор рвёт цветы.

Мы пытались

Спасти её. Но так промыслил Бог –
Забрал к Себе. А мне – тебя оставил.
И как иначе? На родной порог
Ступить не можешь...

Анна встает, в задумчивости ходит по поляне. Элеонор уходит по тропинке. Анна погружена в свои мысли и не замечает этого.

Он красив и славен,

Отец твой Седрик... В толк я не возьму,
Зачем он гонит каждый раз из замка?
Есть вещи, неподвластные уму...
А примет – вдруг решит, что самозванка

Моя Элеонор. Как доказать?
Ведь только сердце верное подскажет,
Что ты – его. Всего не рассказать.
Так всё запуталось. И только Бог развяжет.

Анна замечает, что Элеонор на поляне нет и принимает-

ся её искать.

Ты где, Элеонор? Ну где же ты?

Ах, егоза – опять меня пугает!

Вот только тут была, рвала цветы...

Элеонор! Найду! Дитя играет... *(всплескивает руками, продолжает искать)*

На поляну выходит Лорд Седрик с Элеонор на руках. За плечами у него колчан со стрелами и лук.

Элеонор спускается с рук Лорда Седрика, бежит к Анне, зарывается лицом в её юбку

Анна:

Помилуйте, мессир, сейчас уйдём... *(суетливо, в растерянности)*

Простите нас за то, что помешали...

На дальней ферме мы сейчас живём

С моей Элеонор... *(осекается)*

Лорд Седрик:

Но мне передавали,

Что ты со мной хотела говорить.

О чём же, Анна?

Анна:

Знаете Вы имя

Моё? (*в сторону*) Ах, как всё трудно объяснить!

Лорд Седрик:

(*в сторону с досадой*) Ну вот судьба – я встретился с двоими!

Анна:

(*Лорду Седрику*) Мой добрый лорд, позвольте рассказать...

С чего начать, я, право, и не знаю...

Лорд Седрик:

Начни сначала. Нечего терять.

Теперь уж дочь растёт. Я понимаю.

Ты не смущайся, расскажи смелей!

Кто б ни был он – бродяга, воин braveй...

Анна:

О чём Вы, лорд? *(в сторону)* Чем дальше, тем сложнее!
О чём Вы говорите? Боже правый!

Лорд Седрик:

Я об отце малышки говорю –
Ведь ты же не нашла её в капусте? *(зло)*
(в сторону) О Боже, что такое я творю?

Анна:

Так вот в чём дело... Хорошо, допустим,

Ребёнок есть, и не видать отца...
Но почему Вы злитесь, господин?
Я только дочь простого кузнеца,
Но Бога я боюсь. Ведь Он один

Спасает нас. А чтобы упрекнуть
Меня в бесчестьи – худо мыслить надо!
Но речь не обо мне. Не в этом суть.
Ведь наша встреча – лучшая награда...

Лорд Седрик:

Постой, о чём ты?

Анна:

Об Элеонор.

Я расскажу Вам всё, что было с нами.

Она не дочь мне...

Лорд Седрик:

Станный разговор!

А чья ж она? Ведь этими вещами

Шутить не подобает. Где же мать,

Что отдала тебе свою малютку?

Мне кажется, я начал понимать... *(глупо улыбается)*

Её подкинули. Ты, вопреки рассудку,

Взялась её воспитывать... Мой Бог!

Какой глупец я! Подлым слухам верил!

И не пускал тебя на свой порог.

Я должен был спросить и злость умерить...

Послушай, Анна, я могу помочь...

Анна:

Ещё не все рассказаны секреты –
Сейчас расскажу Вам всё про дочь...

Лорд Седрик:

Ты невиновна. Ну и дела нету

Мне до её родителей. Они,
Ей дали жизнь. И с них уже довольно.
Я представляю, сколько с ней возни...
Но ты всегда была так сердобольна...

*Лорд Седрик берёт Элеонор на руки, подкидывает, сме-
ясь. Элеонор тоже смеётся.*

Анна:

(в сторону) Наверно, я глупа. И потому
Понять мне эти речи невозможно.
То злится, то смеётся... Почему?
В уме ли он? Я буду осторожной.

Иначе как всё это объяснить?
Меня пугают эти речи, взгляды...

Не будь он лорд, я б вздумала решить...

Да нет, пустое... (*Лорду Седрику*) Сир, я глуповата,

За Вашей мыслью мне не уследить –

Вы рады так, как будто...

Лорд Седрик:

Знаешь, Анна,

Я думаю, что лучше в замке жить

Тебе с малышкой. Понимаю, странно

Тебе услышать вдруг мои слова.

Но там тебе спокойней, легче будет...

Начнётся жизни новая глава –

На ферме тяжело. Опять же люди

Другие в замке. Есть кому помочь

Тебе с малышкой. Ну же, соглашайся!

Всем скажем, что приёмная. Не дочь...

Тебе дела найдём, не опасайся...

Анна:

Ох, право, сир, не знаю, что сказать...

Я Вам одно, Вы мне – совсем другое...

Лорд Седрик:

Потом-потом... Не надо возражать!

Анна:

Но я должна сказать... Я Вам открою...

Лорд Седрик:

Откроешь что? Обсудим это мы...*(смеётся)*
(в сторону) Какой я был дурак – помилуй, Боже!

Анна:

О, Господи, спаси и вразуми! *(берёт Элеонор на руки)*
Вот это – Ваша дочь!!! И Вам негоже

О леди, о жене, так говорить!

Уехали – она Вам не сказала...

А тут Тибо... Но некого винить...

Ах, если б при отъезде не смолчала! *(опускает Элеонор)*

Лорд Седрик:

Постой, так это дочь Элизабет?! (*обхватывает руками голову*)

И ... дочь моя?!

Анна:

Вы сами посмотрите! (*указывает на Элеонор*)

Взгляните ей в лицо – вот Вам ответ!

Ну вот сказала... Дальше – как решите...

Лорд Седрик опускается на колени, обнимает Элеонор, затем берет за руку Анну.

Лорд Седрик:

По имени тебе и жизнь дана...

Ты Анна – «благодать»...

Анна:

Ох, поднимитесь!

Вставайте, лорд! (*с лукавой улыбкой*) По-моему, она

Похожа и на Вас, когда не злитесь...

Эпилог

Лорд Седрик

Леди Анна

Джон,

Элеонор, 15 лет

Сыновья Лорда Седрика, 10 и 7 лет

Менестрель

Поводырь менестреля

Жители деревни

Жонглеры, торговцы, музыканты

При закрытом занавесе тихо звучат музыка и шум праздника, на её фоне звучит голос автора.

Мелькали дни. И месяцы кружились

Года прошли. Ты только знай – считай!

В деревне праздник – жатва завершилась.

Ликует люд – Бог дал им урожай.

И снова радость, смех и оживленье.

Так было встарь. И дальше будет так.

Былое горе предано забвенью –

Жалеет Бог смиренных и трудяг.

Ведь каждый колос в поле – в сноп увязан.
И каждое зерно – пойдёт на стол.
История проста. И путь указан...
Дан занавес... Пойдите, кто пришёл?

Занавес открывается. На сцене деревенская площадь. Звучит музыка, крестьяне в праздничных одеждах танцуют, здесь же жонглеры, фокусники, музыканты, торговцы сувенирами и сладостями. Повсюду атмосфера общего веселья и отдыха. На сцене появляется Лорд Седрик с женой Леди Анной, Джоном, двумя сыновьями и Элеонор. Крестьяне поют и танцуют.

Скорее, скорее на праздник спеши!
Стряхнешь ты здесь скуку и тяжесть с души!
Окончена жатва – велик урожай!
Играйте, свирели! Эй, скрипка, играй!

И старый, и малый – на площадь иди!
Танцуй веселее – труды позади!
Кто знает, кто знает, что каждого ждёт –
Чьё сердце растает, а чьё запоет...

Лорд Седрик:

Смотри-ка, Анна, дети побежали

Туда, к жонглёрам... Вот же сорванцы!
Пойдём туда, ведь мы пообещали
Всё показать им... А вон там певцы...

Из толпы доносятся приветственные одобрительные крики.

Смотри-ка, лорд! День добрый, Ваша милость!
Пожалуйте вина за праздник наш...

Крестьянин протягивает Лорду Седрику кубок с вином, тот принимает и выпивает.

Дожили, слава Богу, получилось
Зерна немало, без потерь и краж... *(забирает кубок, кланяется и уходит)*

Леди Анна:

(Лорду Седрику) А где Элеонор? Была же с нами...

Лорд Седрик:

Быть может, в лавке? *(с улыбкой)* Ленты да сукно...
Большая стала. Вижу, временами
Совсем, как мать. Уставится в окно

И думает о чём-то, улыбаясь.
Почти невеста... Женихи, гляди,
Начнут являться. Я уж постараюсь
Ей по сердцу найти. Сама суди...

Джон:

Такой-то красоты не сразу сыщешь! (*перебивая Лорда Седрика*)

За короля – не меньше – отдавать!

Лорд Седрик:

Как скажешь, Джон! Но ты сперва в толпище (*со смехом*)
Невесту нашу помоги сыскать.

Джон:

Да вон она, у дерева большого...
Там менестрель пришёл, опять поёт.
Совсем ослеп, бедняга, да малого
Поводырём позвал...

Джон раздвигает толпу, собравшуюся вокруг менестреля, приглашает пройти ближе Лорда Седрика и Леди Анну, сюда же подбегают сыновья Лорда Седрика и Леди Анны.

Пожалуйте вперёд...

Менестрель декламирует стих, лишь иногда касаясь струн лютни. Во время этой декламации поводырь менестреля и Элеонор оказываются друг напротив друга и замирают, поражённые этой встречей.

Один лишь Бог сердца влюблённых знает.

И ведомы Ему все тайны снов.

Мельканье лет проблемы не решает –

Любовь придёт и тяжестью оков

На плечи ляжет. Алым цветом в сердце

Она начнёт цвести, благоухать.

И думы – «ах, открыта к счастью дверца...»

А если нет? Добиться? Иль страдать?

Не новый стих... Одно и то же в мире.

Ликует люд, сражается, грустит,

Заботится о бренности кумире,

Влюбляется, о счастье говорит.

И только Бог сердца влюблённых знает.

И знает он единственный секрет –

Не любит тот, кто напоказ страдает.

Любовь-желанье – то причина бед.

Не то любовь, что мнится в ослепленьи,

Не пыл словес, не слёзы, не стихи...

Любовь родится в сердце из смиренья,

Сжигая спесь и старые грехи.

Любовь даётся людям вестью с неба –

Примите в дар. Умейте сохранить.

Премудрый Бог даёт всё на потребу –

Ты только жди. И не тяни за нить.

Отдайте Богу всю нужду и тугу.

В горниле жизни выплавится меч.

И детский смех, и ободренье друга,-

Все будет в срок, чтоб храм души сберечь.

Отдайте Богу все мечты и тщанья,

Он, Сердцеведец, знает цену им.

Вменит в молитву доброго исканья,

Пустое же – рассеется, как дым.

Отдайте Богу жизнь. И смерть отдайте.

Творец Вселенной знает и о том.

Правило жизни только не теряйте.

Наш путь туда, где сердце – со Христом.

В круге света поводырь менестреля и Элеонор.

Поводырь менестреля:

И если любишь – ты доверься Богу. *(не сводя глаз с Элеонор)*

Он знает нас – и тихо бережёт.

Он выведет на торную дорогу.

Коль трудно будет – на руки возьмёт.

Элеонор:

Крепка, как смерть, любовь. Но светом – в Боге. *(не сводя глаз с поводыря)*

И ведомы Ему все чудеса.

Отринь же, человек, свои тревоги!

Пускай звучат лишь Неба голоса!

Все присутствующие на площади затихают и собираются вокруг менестреля. Лорд Седрик обнимает Леди Анну, их сыновья присоединяются к объятиям. Джон утирает слёзы.

Менестрель: (поёт)

Печальна песнь о чувстве безответном,
И лютни звук тоскует и дрожит,
Ярка любовь, как камень самоцветный,
Но вкус её на доньшке горчит.

Одной Любви я знаю утешенье,
О ней доселе Ангелы поют,
Любовь земная – только отраженье,
Людское сердце – временный приют.

Оставьте мёртвым погребенье мёртвых,
Любовь земная – только сладкий сон,
И нет её у бедняков и лордов,
Она – за гранью, у Творца времен...